

Олег Исаченко

Мне 56 лет. Моя основная профессия — радиотехника. Долго работал продавцом строительных товаров. Любил рассказывать о товарах, которые продавал. Нравилось видеть заинтересованность в глазах покупателей — чувствовал себя, как на сцене. Еще одна моя профессия — инженер-водолаз. Служил на корабле по специальности «гидроакустика» на севере, в Заполярье. По роду своей службы я слушал звуки моря. Приборы настолько чувствительные, что слышно даже шум пузырьков, которые со дна поднимаются. Особенно мне нравилось слушать «песни» китов. Это было очень увлекательно! Большие киты ревут, как лоси, а маленькие поют нежные песни. Песни моря очень разнообразны! Вот, говорят: «Молчит, как рыба». А на самом деле рыбы вовсе не молчат. Они перекликаются, щебечут, как птицы. Доводилось работать и по профессии. Спускался на глубину до 12 метров для проведения различных, в том числе ремонтных, работ. Работа тяжелая, но очень интересная. Пойти служить на флот меня вдохновил дядя — моряк. Слушая его рассказы о службе на легендарном крейсере «Марат», я всегда мечтал тоже стать военным моряком. На службе я научился очень многому, что впоследствии мне пригодилось в быту — готовить, шить. Я даже сам шил для себя модную одежду. Весьма недурственно получалось, доложу я вам!

Моим основным хобби была музыка. Я отъявленный меломан. В молодости играл в ансамбле — клавишные и барабан, и пел. Занимался этим не профессионально (в детстве учился играть на пианино в музыкальной школе), а для души. Еще очень люблю рисовать. В детстве посещал кружок рисования. Хороший учитель мне попался, привил мне любовь к рисованию на всю жизнь.

В 2006 году моя жизнь круто изменилась. У меня случился геморрагический инсульт (разрыв аневризмы аорты). Пришел с работы домой, пошел в туалет и упал. В больнице впал в кому, поэтому первые ощущения помню смутно. Когда лежал в коме, во сне увидел, как будто поднимаюсь по лестнице и вижу многих родственников, которых уже нет в живых, в том числе, деда. И еще две пары очень знакомых глаз, ими оказались дядя и крестный, которые умерли в скором времени. Дед сказал: «Тебе еще рано, нужно возвращаться». Я оделся, вышел из больницы, сел в автобус и поехал домой. И еще подумал: «А как же я без билета? Ну ничего, как-нибудь доеду!» После этого очнулся в больнице, но все так четко прочувствовал, как будто это было наяву. Первое, что увидел — лицо жены, которая стояла возле кровати. Все время, что я провел в коме, она постоянно дежурила у моей кровати. Изредка отлучалась только, чтобы сходить в церковь, помолиться за меня.

Парализовало руку, ногу и пол-лица, всю левую сторону. К счастью, функции мозга и речевая функция не пострадали. Двигательные функции стали потихоньку восстанавливаться. Не полностью, конечно, но ходить, хоть и с палочкой, уже мог. Начал делать специальную гимнастику, делаю ее до сих пор. После двух недель в больнице поехал домой. Потом был еще санаторий. В повседневной жизни, конечно, испытывал трудности, в первую очередь, с передвижением. Трудно было сходить в туалет, помыться. Сейчас все уже дома налажено. Зять съездил в специализированный магазин товаров для инвалидов, купил разные приспособления — ручки, сидения и все это установил. Теперь могу делать все самостоятельно, практически без ограничений.

Очень помогает жена, она всегда со мной. И поможет, и подстрахует. Машину купили, жена за рулем ездит, меня возит. С женой мне очень повезло! Я прекрасно понимаю, что ей со мной ой как нелегко приходится. Поэтому чувствую перед ней повышенную ответственность. Это вдохновляет меня на скорейшее восстановление. Жена у меня отличный мотиватор. Постоянно держит меня в тонусе, не дает расслабиться, впасть в уныние. Я очень благодарен ей! Еще очень помогают прогулки. Любим гулять с женой по парку Аркадия. Дышим свежим воздухом, кормим уток и других птиц. Скоро собираемся на рыбалку поехать. Я уже даже новую секретную наживку разработал. Не терпится попробовать!

Мне все говорили, что со мной произошло то же самое, что и с Андреем Мироновым. А я с ними не согласен: он умер, а я жив остался! После инсульта от меня отвернулись многие родственники и знакомые. Наверное, просто испугались, не знали, как теперь себя вести. Зато в самое трудное время мне очень помогал мой дядя. Когда он умер, я очень тяжело переживал его утрату. Все никак не мог поверить, что его больше нет.

Но мое отношение к людям не поменялось. Единственное, что поменялось — я боюсь доставить другим неудобства. Я всегда считал, что людям нужно помогать, если они во мне нуждаются. Я очень надеюсь, что рассказанная мною история поможет тем, кто столкнулся с подобной бедой, вдохновит их на скорейшее выздоровление.

До своей болезни я близко не сталкивался с подобным явлением. Инсульт был у тети, но она плохо говорила и ничего об этом не рассказывала. Я тогда так толком и не понял, как это произошло и что случилось. Не понимал природу заболевания. Потом инсульт случился уже у меня самого, а еще позже от инсульта умер крестный.

Я, конечно, задавался вопросом, почему это произошло со мной? Пока ответа я так и не нашел. Наверное, стоило поменять свою жизнь. До инсульта я относился к ней излишне легкомысленно — день прошел и ладно. Недостаточно ценил то, что у меня было.

Сейчас, конечно, сожалею, что не обращал внимания на «звоночки» — предвестники инсульта. Голова болела часто в области затылка, давление поднималось. Думал — ерунда, погода меняется. Пришел домой, полежал, таблетку выпил, полегчало. А оказалось, что у меня была врожденная проблема с аневризмой. Узнал об этом уже в ходе обследований после инсульта.

Все произошедшее со мной оставило такой глубокий след в душе, что однажды, через несколько лет после инсульта, мне приснилось, что у меня случился повторный инсульт. И так все это было реалистично, что иногда мне даже кажется, что это произошло на самом деле. Если бы у меня состоялся разговор с Богом, я бы попросил его заново прожить два года, предшествующие инсульту. Я бы очень многое поменял в той своей жизни. В том числе поменял бы отношение к собственному здоровью — своевременно проходил бы проверки и обращал бы внимание на сигналы организма.

Сейчас у меня период «дедства». У меня двое внуков — внук и внучка. Внук на меня похож. Он — техноман, очень ему всякая техника нравится. Внучка еще совсем маленькая, два годика ей всего. Очень люблю с ними возиться. И еще у меня есть одна страсть. Я — собачник. У дочки есть собака, такса — моя любимица. Считаю, что собаки намного лучше кошек. Они преданные, ласковые, как женщины. А кошки сами по себе — кто их погладит, того они и любят.

После инсульта у меня появилась масса свободного времени. Я стал много думать о разных вещах. Книги сам читать, к сожалению, не могу — зрение совсем плохое стало. Однако с удовольствием разгадываем с женой кроссворды. Она мне читает, а я диктую ответы. Увлекаюсь историей, этнографией, этимологией (разбираюсь в происхождении слов в русском и других языках). Освоил компьютер. Каждый день копаюсь потихоньку в интернете и в различные развивающие игры играю, чтобы башка не заржавела. Очень люблю готовить. Сам придумываю рецепты. Простые блюда, вроде омлета, готовлю сам, а сложные готовит жена под моим чутким руководством.

Каждый день стараюсь сделать хотя бы маленький шаг к выздоровлению. Постоянно разрабатываю левую руку — пытаюсь ею дверную ручку повернуть, свет включить. Когда с женой в парке птиц кормим, хлеб в левой руке держу, а бросаю правой.

Мы с женой пытались найти разные варианты реабилитации, стучались в разные двери (социальные службы, госучреждения), собирали информацию о реабилитации после инсульта в различных источниках (пресса, интернет), разговаривали на эту тему со знакомыми. В «Вигор» меня привел случай. Моя жена повстречала Марину Павловну. Обратила внимание, что у Марины Павловны рука поджата, подумала, что она, наверное, тоже перенесла инсульт. Они разговорились. Марина Павловна рассказала моей жене про «Вигор» и его программы. Объяснила, где это находится и как туда добраться. Вот таким образом я и оказался в «Вигоре».

Я посещаю арт-мастерскую, где мы делаем различные поделки своими руками. Это мне очень нравится и к тому же полезно для восстановления подвижности руки! А еще нужно уметь объяснить, почему я сделал именно эту конкретную вещь, придумать ей название и особенную легенду. К тому же на арт-мастерской происходит постоянное общение с другими людьми, с которыми у меня схожие интересы (самый главный интерес, конечно, выздороветь) и проблемы. Я с удовольствием разговариваю с ними, перенимаю их опыт. Да и сам стараюсь делиться своим, надеюсь, он может оказаться полезным для кого-то. Плюс к этому на занятиях я стараюсь поднимать настроение окружающим своими шутками. По-моему, у меня неплохо получается!

Меня очень вдохновляет общение с Тайгой, членом параолимпийской сборной Латвии. Меня восхищает ее сила духа! На ее примере я вижу, что инсульт не только не означает конец жизни и крушение всех надежд, но иногда и открывает перед людьми новые горизонты. И я тоже всегда пытаюсь донести до людей, что не стоит замыкаться в себе, нужно больше общаться. Ведь, общаясь, ничего не теряешь, а наоборот, можно только приобрести!

Иногда, конечно, случается, что настроение совсем на нуле, нападает апатия и пессимизм. На этот случай у меня имеется свой рецепт для поднятия настроения — марширую по дому под песни в собственном исполнении. Мне это всегда помогает взбодриться. Особенно хороши для этих целей «цветные» песни, в которых присутствует какой-то определенный цвет. Например, «Белые розы» или «Голубая тайга». Если у меня что-нибудь не получается, я себя подбадриваю: «Соберись! Ведь ты же моряк!» Пользуясь случаем, хотел бы обратиться к людям, перенесшим инсульт, и к их родственникам и сказать им: «Главное — не терять силу духа, самообладание. Оставаться человеком, не озлобляться ни на кого. Потому что такое может случиться с

любим. И не замыкайтесь в себе. Общайтесь, побольше общайтесь! Ведь жизнь продолжается!»

*Беседу провела и записала Наталья Прибылева
2016 г.*